

4075 год по летоисчислению Галактической Федерации, планета С-14.

Вооруженный до зубов отряд окружил Главную Федеральную лабораторию. Уничтожив всех роботов, пытавшихся оказать сопротивление, командир операции с мрачной решимостью направился в кабинет доктора Эрика – признанного гения Федерации.

- Вы наконец-то пришли. Прошу, входите, – раздался из-за двери спокойный, учтивый голос, совершенно не похожий на голос закоренелого преступника.

- Доктор Эрик, вы арестованы по обвинению в подрыве устоев Федерации, – холодно объявил командир. – Ввиду тяжести преступления вы лишаетесь права на апелляцию. Следуйте за нами.

- Подрыв устоев? – Эрик, сидевший за лабораторным столом, презрительно усмехнулся. – Какая чушь! Рано или поздно вы поймете, что мои действия сделают мир лучше!

- Система, которую вы внедрили в наши нейрокомпьютеры, лишила нас боеспособности. Вы же понимаете, насколько это фатально! Лэй Фэн? Кто это вообще такой? Не более чем выдуманный персонаж из поддельной истории! Если все будут похожи на него, наш мир рано или поздно погибнет! Доктор, вы, должно быть, сошли с ума! – Командир брезгливо поморщился и махнул рукой своим людям. – Взять его.

Солдаты бросились выполнять приказ, пытаясь ввести доктору Эрику в вену препарат, блокирующий ментальные способности. У Эрика не было ни сверхспособностей, ни крови монстров, но его ментальная сила была самой высокой во всей Федерации. Чтобы обеспечить его арест, каждый участник операции прошел строжайший отбор – все они могли выдержать колоссальное ментальное давление.

Однако, вопреки ожиданиям, доктор Эрик не оказал ни малейшего сопротивления. Он молча наблюдал, как голубая жидкость проникает в его тело. В последний момент перед потерей сознания он процедил сквозь зубы, чеканя каждое слово:

- Раз уж вашу бездушную расу нельзя изменить, вас всех следует уничтожить! Отправляйтесь в ад!

Командир нахмурился, чувствуя, как сердце сжимается от дурного предчувствия. Ведь они имели дело с легендарной личностью Федерации – не могло все пройти так гладко.

- Беда, командир! В подвале обнаружена трехсотфунтовая ионная бомба! Она защищена энергетическим полем 10-го уровня, мы никак не можем ее обезвредить! – раздался взволнованный голос из коммуникатора.

- Всем немедленно отступить! – рявкнул командир, а затем в панике обернулся к подчиненным, пытавшимся поднять доктора Эрика. – Не трогайте его!

Но было уже поздно. Когда тело доктора соскользнуло со стула, датчик давления под сиденьем активировал ионную бомбу и одновременно снял защитное поле. Вспышка ослепительно белого света озарила все вокруг. Главная Федеральная лаборатория вместе со всеми находившимися внутри превратилась в облако свободных ионов, растворившихся в воздухе. Колоссальный выброс энергии на мгновение разорвал серое небо, образовав зияющую черную трещину, которая тут же исчезла.

Земля, Китай, 201X год.

Худощавый юноша сидел за компьютером, лениво листая веб-страницы. Его бледная кожа

контрастировала с темными волосами средней длины. Несмотря на правильные черты лица, жизнь в его глазах, казалось, давно угасла, придавая взгляду мрачное, отрешенное выражение.

Он механически щелкал мышкой, безучастно просматривая различные игровые сайты в поисках одиночных игр, не требующих общения с другими людьми.

Внимание юноши привлекло изящно оформленное всплывающее окно. Его палец замер над кнопкой мыши.

«От бесконечности до вечности, круговорот жизни и смерти! Самая захватывающая приключенческая игра года! "Звездный крейсер" – то, что тебе нужно! Бесплатный пробный период на месяц, плюс бонусные монеты Таобао!» – безвкусный рекламный текст, составленный из разрозненных фраз, совершенно не соответствовал красоте оформления. Юноша разочарованно повел мышкой, чтобы закрыть окно.

Но оно не исчезло. Он продолжал щелкать, раз за разом, пока не осознал – его компьютер заражен вирусом. Он безэмоционально уставился на экран, его темные глаза напоминали стоячую воду – ни гнева, ни разочарования, ни тревоги. Синеватый свет монитора окутывал его бесстрастное лицо, придавая комнате зловещую атмосферу.

Юноша сидел неподвижно, затем слегка пошевелил пальцем и выбрал «Начать игру». Электрический разряд пробежал от мыши к кончикам пальцев, в глазах потемнело, и он беззвучно обмяк в кресле.

Смена обстановки произошла мгновенно: только что он был в своей комнате, а в следующую секунду оказался в студенческом общежитии. Даже обычно бесстрастный юноша не смог сдержать удивления, широко раскрыв глаза.

Впрочем, он быстро успокоился. Потрогал рукой стоящую рядом двухъярусную кровать – ощущения были до жути реальными.

Юноша совершенно не интересовался своим положением. Ему было все равно, где он находится, как вернуться обратно или разгадать тайну происходящего. Мир для него не имел никакого значения. Он жил лишь потому, что жил.

Осмотрев тесную комнату, он заметил открытый ноутбук на письменном столе. Медленно подойдя к нему, юноша продолжил свое прерванное занятие – просмотр игровых сайтов.

Через несколько минут послышались шаги, дверь с шумом распахнулась, и в комнату, смеясь и переговариваясь, вошли пятеро подростков лет пятнадцати-шестнадцати.

– Хань Чжоуй, я принес тебе еду. Сегодня твои любимые свиные ребрышки в соусе, – сказал самый высокий из них, ставя на стол коробку с едой.

– Жар спал? – обеспокоенно спросил другой.

Ребята столпились вокруг, наперебой выражая свою заботу.

Внезапно переместившийся юноша, которого, видимо, звали Хань Чжоуй, безучастно смотрел на них. Их лица казались смутно знакомыми, вроде бы одноклассники. Но он не мог вспомнить ни одного имени.

Не отвечая, он вновь повернулся к экрану компьютера. Никто и никогда не заботился о Хань Чжоюе, да ему и не нужна была ничья забота. А значит, все происходящее – не более чем иллюзия! Какой бы реальной она ни казалась!

Утвердившись в этой мысли, юноша продолжил просматривать веб-страницы, не обращая внимания на шумную компанию вокруг. Он был сам по себе, целый мир, в который никто не мог проникнуть.

- Хватит! – Высокий парень решительно выдернул шнур питания из розетки. – Нельзя так увлекаться интернетом, особенно когда у тебя жар. Давай, поешь, а потом ложись спать. Я договорился, чтобы тебе дали выходной на день.

Остальные четверо тоже принялись уговаривать его, и по их дружелюбному тону было ясно, что они очень хорошо относятся к своему соседу по комнате «Хань Чжоюю».

Хань Чжоюй безучастно смотрел на потухший экран. Через несколько минут он как ни в чем не бывало забрался на одну из кроватей и заснул, привалившись к подушке.

Пятеро ребят, проявляя заботу, стали говорить тише, а один даже подоткнул одеяло вокруг Хань Чжоюя.

Проснувшись, Хань Чжоюй начал свою жизнь в этом странном пространстве. Здесь была средняя школа №1 города X, ничем не отличавшаяся от реальной. Он повторял изо дня в день один и тот же скучный цикл: школа, общежитие, еда, сон. Хотя он все время молчал, соседи по комнате, казалось, несколько этим не смущались и продолжали относиться к нему с теплотой и заботой.

Однажды, вернувшись в комнату, Хань Чжоюй обнаружил плачущего соседа, спавшего на верхней койке. Заметив вошедшего Ханя, тот поспешно вытер глаза, но они все еще оставались красными.

Обычный человек спросил бы: «Что случилось?» Но Хань Чжоюй не сказал ни слова. Он молча открыл коробку с едой и принялся за ужин. Он аккуратно разделил овощи и мясо, методично чередуя: ложка риса, кусочек овощей, снова ложка риса, кусочек мяса. Эта повторяющаяся последовательность движений была характерна для людей с аутизмом.

Всхлипывания соседа время от времени нарушали тишину, но Хань Чжоюй, казалось, ничего не слышал. Закончив есть, он тщательно вымыл коробку, включил ноутбук и погрузился в игру.

Лишь когда вернулись остальные соседи, убитый горем парень получил утешение. Выяснилось, что его отец обанкротился и был обвинен в коммерческом мошенничестве.

Подростки, никогда не сталкивавшиеся с подобными трудностями, притихли. Атмосфера в комнате наполнилась тяжелой грустью.

Хань Чжоюй зевнул и забрался на кровать, чтобы вздремнуть. Он всегда оставался чужим среди окружающих.

Через несколько дней плачущего подростка забрали родственники. Когда он вернулся, то выглядел измождённым, а на правой руке красовалась траурная повязка. Его отец покончил с собой, не выдержав позора, мать в панике сбежала, оставив сына на попечение престарелых бабушки и дедушки.

С этого дня прежде веселая атмосфера в комнате сменилась гнетущим отчаянием.

Пятнадцати-шестнадцатилетние подростки легко поддаются влиянию окружения. Постоянно слыша пессимистичные разговоры, они сами погружались в уныние, преувеличивая значение малейших неудач и внезапно ощущая бессмысленность существования.

Кто-то расстался с девушкой, кто-то поссорился с родителями, у кого-то упала успеваемость... Казалось, весь мир ополчился против них.

Хань Чжоюй оставался безучастным к этим переменам. Когда другие собирались вместе, чтобы обсудить свои самые мрачные страхи, он по-прежнему молча играл в компьютер.

Однажды вечером осиротевший подросток тихо произнес:

- Какой смысл так жить? Лучше умереть.

Повисла гнетущая тишина. Ребята переглянулись, и через некоторое время кто-то поддержал:

- Интересно, каково это – умереть? Может, душа будет парить в воздухе?

- Точно, жизнь совершенно бессмысленна. Может, после смерти будет веселее! – подхватил другой.

- Я тоже хочу умереть, но боюсь боли, – робко признался самый пугливый.

- Если принять снотворное, боли не будет, - спокойно заметил осиротевший подросток.

После короткого молчания все согласно закивали.

Хань Чжоюй невозмутимо продолжал играть.

Подростки всеми правдами и неправдами добывали снотворное. Редкие таблетки складывали в общую копилку, стоявшую рядом с компьютером Хань Чжоюя.

Наконец, когда снотворного набралось достаточно для того, чтобы все могли совершить самоубийство, осиротевший подросток запер дверь, зажег белую свечу и раздал таблетки. Даже Хань Чжоюй получил больше двух десятков.

- Давайте, - сказал он, засыпая в рот горсть таблеток и запивая их большим количеством воды.
- Проглотим их, и на том свете снова будем лучшими друзьями.

Глядя на его бесстрашные действия, остальные четверо словно заразились его решимостью. Они тоже приняли таблетки, легли на свои кровати и в расслабленных позах приготовились встретить смерть.

Когда в комнате воцарилась тишина, Хань Чжоюй наконец выключил компьютер и устался на лежащие рядом таблетки. Через несколько минут он смахнул их в мусорное ведро, лег на кровать и заснул. Ему и в голову не пришло отговаривать их, присоединиться к ним или вызвать скорую помощь, чтобы спасти их угасающие жизни.

Его мир всегда состоял только из него самого, окружающие не имели к нему никакого отношения. Тем более, он прекрасно понимал, что все это – не более чем иллюзия.

На следующее утро он спокойно оделся и как ни в чем не бывало отправился на занятия, словно не замечая пяти трупов, лежащих на кроватях. Учитель, проводивший утреннюю самоподготовку, настойчиво спрашивал, почему не пришли его соседи по комнате, но Хань Чжюй не обращал на него внимания, глядя в окно отсутствующим взглядом.

Разгневанный учитель ушел, торопливо направившись в общежитие, чтобы проверить, что случилось.

Вой сирен прорезал тишину кампуса. Громкое дело о гибели людей в комнате С14 потрясло весь город. Хань Чжюй, единственный выживший, подвергся самому тщательному допросу. Но он от начала до конца не проронил ни слова в свою защиту и не выказал ни малейших признаков раскаяния. Через месяц дело закрыли, признав смерть пятерых подростков самоубийством, а Хань Чжюя оправдали.

Тем же утром в его голове прозвучал бесстрастный электронный голос:

[Комната С14 уничтожена! Игрок Хань Чжюй выполнил условие, начинается привязка к системе! Обратный отсчет: 10, 9, 8, 7...]

<http://bllate.org/book/13385/1191000>